

ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА НИЧТО

Дмитрий Кралечкин

Дмитрий Кралечкин — российский философ, переводчик философских текстов, блогер, руководитель проекта *sensura.ru*, автор книг *EUROONTOLOGY* (2001, в соавторстве), «Конец цензуры» (2010, в соавторстве)

Большое зло появляется там, где количественные изменения обычного политического насилия превосходят некую меру, когда последняя песчинка якобы обрушивает всю кучу, когда переполняется чаша терпения и т. д. То есть зло ставит всех в крайне неудобное положение, показывая, что никто не способен быть всего лишь моральным существом, раз до какого-то момента может не замечать «нормальное зло», изменяющееся лишь количественно, но не меняющее своей «природы».

Например, антисемитизм как был, так и остается особенностью европейской культуры, но только массовое уничтожение евреев создало узнаваемый образ «политического зла», зла как такового. Возникло перепроизводство зла, изменилась сама «норма зла», что вызвало антимодернистскую реакцию, требующую отказаться от всякого понимания («зло как не-

мыслимое») и исследования непрозрачных социальных отношений. Такое понятие зла, как **произведенного количественными изменениями, показывает, что мы не способны с ними справиться, не способны отследить, где нечто реально меняется и меняется ли вообще, и сама эта неспособность и является, по сути, нашим базовым прегрешением, то есть мы ущербны когнитивно, а не только морально.**

Поскольку количественная конституция зла выявляет исходную терпимость к нему, политическое зло следует просто блокировать «малым злом» (отсюда, например, теория справедливых войн). Разумеется, реакцией на понимание этой двусмысленности в квантификации зла может быть морализация в стиле Достоевского («слезинка ребенка»), вычеркивающая все политическое в целом, но вряд ли она может сработать.

«Недопущение» зла требует определенного насилия, если оно является политическим. Иными словами, мы имеем дело с «малым злом», инструментализированным против большого зла. Мысль о том, что вся послевоенная «система» строилась на «недопущении политического зла», более чем спорна, поскольку, как можно было бы показать, такое зло представлялось не немислимым, а вполне мыслимым и не связывалось исключительно с Холокостом. Например, **нацистский режим плох потому, что в конечном счете, как и коммунистический, уничтожает логику рынка и конкуренции.** Или, если смотреть с точки зрения публичного государства, — потому что отменяет публичную сферу, нейтрализует государственную бюрократию вплоть до ее полного уничтожения.

Послевоенная система «строилась» на содержательных претензиях к «злу», которое еще не стало пустым замешательством перед

количественной безмерностью, приводящей нас в ужас и изумление. Сами эти претензии, мыслившие зло по-разному, конкурировали друг с другом, выстраивали разные политики, но в конечном счете обе потерпели поражение (крах как государства всеобщего благосостояния, так и социального рынка), что привело к формированию «большого зла» как заглушки.

У Канта было представление об «изначальном зле» в человеческой природе, которое, можно сказать, находится по ту сторону обычной «патологии». Но эта попытка радикализовать зло, по сути, относится к маргиналиям политической философии и конструкции западной политики в целом. Последняя управляется платонизмом, предполагающим, что зло совершается только по неведению, то есть не существует интенционального зла. Эта позиция привела к тому, что «явное зло» стало представляться неким принципиально «иным», «запредельным». Грубо говоря, и Ален Бадью исходит из той же логики, предполагающей, что зло — это ничто, нехватка, провал, отсутствие, лакуна лакуны и т. п. А раз оно — ничто, то носитель такого ничто или место этого ничто вываливается за любую концептуальную схему, поскольку последняя имеет дело только с бытием.

Политически эта базовая схема предлагает отслеживать тех, кто близок к ничто, поскольку они способны спастись от собственной ничтожности, обрекая на ничто других. Иначе говоря, эта логика бытия исходно работала на господ, тех, кто обладает «полнотой бытия», в отличие от «ущемленных», хотя Бадью и попытался, не без успеха, повернуть ее в другую сторону. ■

РЖ — специально для Ярославского Форума